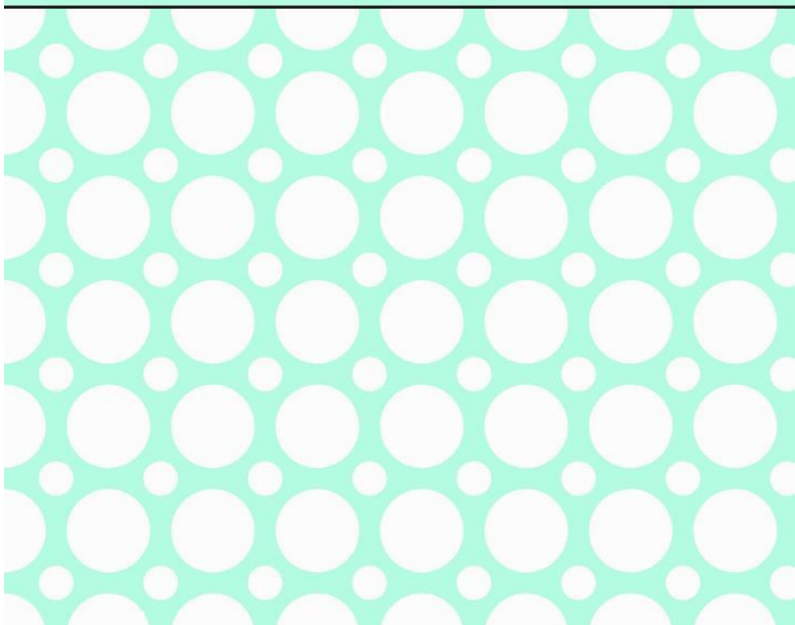

18+ *Алма Джуманбаева*

*Монолог
треугольника*

Алма Джуманбаева

Монолог треугольника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43115122

ISBN 9785449684226

Аннотация

В книге представлены несколько разножанровых по своей стилистике рассказов. Каждый из текстов ярко подтверждает на жизненном примере аксиому, что человек пришёл в этот мир не ради кого-то, а для своего личностного роста.

Монолог треугольника

Алма Джуманбаева

© Алма Джуманбаева, 2019

ISBN 978-5-4496-8422-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мои миниатюры подобны фотокадрам, выхваченным из огромной, бурлящей вокруг жизни. Чем дольше живу, тем явственней убеждаюсь, что судьбы людские – это запутанный, пёстрый клубок, и находимся мы все в матрице, компьютерной иллюзии. При этом задача перед нами поставлена непростая – преодолеть крупные и мелкие препятствия, которые мы сами же себе и спрогнозировали ещё до рождения.

Ангел смерти

Она шла по неровно уложенным плиткам тротуара, словно голливудская звезда по «красной дорожке», выставляя напоказ своё женское обаяние, наряд, выделяясь из толпы. Костя невольно залюбовался ею, надо же: и в семьдесят один, баба снова мандарин!

Жалко было убивать такую модницу, пусть и старуху. Вон, какое длинное платье на ней, и ведь никто не догадается, что её экстравагантное тахі выигрышно маскирует натружен-

ные больные ноги, испещрённые ручейками синюшных вен.

– А ведь эти ножки и послужили полвека назад причиной моей смерти! – с грустью подумал Константин и ужаснулся при мысли, что сегодня его обязали примерить на себе образ ангела смерти.

Обещанный пьяный водитель должен был появиться на своём джипе через две минуты. Между тем, «жертва» продолжала кокетливо ступать по тротуару, надо было только сопроводить её до поворота и легонько толкнуть под колёса.

Воспоминания перенесли его в маленький ресторанчик «Белый ветер». Он первокурсник, ошалев без маминой назойливой опеки, впервые попробовал в туалете косячок. Это было весело, они с Димкой долго хохотали, а потом решили узнать, получится ли у них потанцевать.

В полутёмном зале было довольно тесно, вокруг все скакали и скакали словно заводные фигуры. Озорно гикнув, Костя собрался было пуститься по кругу в пляс, но тут его блуждающий взгляд выхватил из толпы две стройные ножки на шпильках. Обтянутые в сиреневые колготки, они дразнили его. Костя еле сдерживал себя, чтобы не прильнуть к ним, но когда ноги, словно в насмешку, замельтешили перед ним, не выдержал, опустился на колени и крепко обхватил соблазнительные икры. Мгновение блаженства нарушил пронзительный девичий крик, за ним последовал удар и сразу же толчок, тогда-то Костина душа и вылетела из тела, словно

бильярдный шар.

Костя даже не успел испугаться, потому что летел с такой стремительной скоростью, что мысли, сбившись в кучу, не поспевали за ним.

Лишь иногда ему удавалось зацепиться за края неустойчивых стен, скользивших словно сверхскоростные лифты по вертикали и горизонтали. И каждый раз стоило ему прижаться к какой-нибудь точке опоры, как раздавался встревоженный рой голосов.

– Опять кого-то подселили! Головастик, разве ты не договорился с дежурными ангелами? – возмущённо раздался на одной из остановок раскатистый бас.

– Это какое-то недоразумение... мне обещали... сейчас разберусь... – залепетал услужливый голос в ответ.

На одиннадцатую остановку Костя плюхнулся весь измождённый.

– Mamочка, а почему он так устало выглядит? – удивлённо спросил детский голосочек над ним.

– Он не привык, он умер совсем недавно, – ответил печальный девичий голос.

– Он тоже покончил с собой, как ты, мама?

– Не знаю.

– А он тоже беременным был? А где тогда душа её ребёнка?

Впервые за всю свою жизнь Костя испытал щемящее чувство жалости. Сейчас он, не раздумывая, подарил бы этой

безвинной, чистой, так и не повидавшей жизнь душе свои прожитые 22 года на земле. Но неведомая сила вновь схватила его и потащила вперёд. На этот раз он не сопротивился, решив со смирением принять любую уготованную ему участь. Его намерения были тут же услышаны, и его пригласили на следующий уровень. Услышав, что в качестве вознаграждения ему предлагают стать ангелом смерти, насылающим на людей несчастные случаи, Костя вновь возроптал, недовольно буркнул:

– А попроще ничего нет?

– Только при условии, если убьёшь ту, которая послужила причиной твоей смерти, – ответили ему.

– Может быть, её замените на того, кто убил меня?

– Его уже нет на том свете. Да ты не переживай, после твоей кончины прошло полсотни лет, и она сама просит о смерти.

Но сейчас, увидев жертву на шпильках, Костя понял: его обманули. Эта экстравагантная дама вряд ли согласилась добровольно расстаться с жизнью.

Костя замешкался. Ему вдруг нестерпимо захотелось взглянуть ей в глаза. Между тем, чёрный джип на скорости нёсся прямо на них. Медлить больше было нельзя. Костя торопливо обогнул старушку и уже готов был схватить это хрупкое, тщедушное тельце, чтобы бросить его под колёса, но в последнюю секунду передумал и отбросил свою жертву на обочину дороги.

Удар машины был сильным. Костя даже удивился, почувствовав физическую боль. Задание он не выполнил. Но не сожалел об этом. Впервые после смерти по всему телу растекалась горячая волна удовлетворения от правильно сделанного выбора.

– Живой! Живой!

Громкий крик полоснул по ушам. Костя открыл глаза.

Взгляд сразу же наткнулся на ноги в сиреневых колготках.

– И вправду живой! Ох, и напугал ты нас, – над ним склонилась администратор. – А мы «скорую» вызвали, и полицию тоже. И эту пьянь с бутылкой задержали.

Костя начал догадываться, что там «наверху» оценили его благородный поступок и решили вернуть к жизни, а может, просто сжалились над ним и подарили ещё один шанс. На радостях он готов был расцеловать всех, особенно вот эту в колготках, но, боясь испугнуть своё счастье, продолжал лежать и наслаждаться тем, что он че-ло-век.

БАРЫМТАЧ

Кульназар был главой небольшого, разорившегося после джута аула. К весне скотины почти не осталось, люди без горячей сурпы часто болели и первыми начали умирать дети. Бескрайняя, мёрзлая степь не терпела слабаков, и выживали только сильные и изворотливые.

Вот тогда Кульназару ничего не оставалось, как сделать-ся барымтачом. Аульские жигиты под его руководством так

ловко угоняли среди ночи из чужого табуна лошадей, что хозева спохватывались только с рассветом. Тех же, кто бросался в погоню, быстро ждало разочарование – следы таинственным образом обрывались прямо в степи, словно тридцать голов парнокопытных перелетали по воздуху. Преследователи и подумать не могли, что за несколько часов, барымтачи успевали пустить под нож весь косяк, не пролив на землю ни капли крови. Мешки с мясом тащили в аул на спине. Голод, желание быстрее накормить семью заставляли бежать, не зная усталости.

Подозрение сразу же падало на аул Кульназара, ведь следы обрывались в радиусе десяти километров от него. Преследователи с громкими криками «Ур! Ур!» скакали туда, и по их перекошенным злобой лицам было видно – пощады ворам не будет.

Кулназар выходил навстречу к ним, опираясь на палку, в прохудившемся чапане, рукава которого были столь длины, что скрывали кончики костлявых пальцев.

– Егер мынау біз малдарынызды ұрлап кетсек, Кұдай қарғасын мынау бізды! (Если это мы угнали ваш скот, то пусть нас покарает Бог!) – простирая руки к небесам, восклицал он и в бессилии от нахлынувших чувств припадал на одно колено.

Никто из жаждущих расправы над барымтачами сарбазов даже не догадывался, что на самом деле старик насылал проклятия на спрятанное в рукаве шило, и прилюдно казнил иг-

лу, втыкая его в землю.

Преследователям ничего не оставалось, как только разводить руками: невозможно было не поверить седобородому старцу, клянущемуся, глядя тебе в глаза, своим потомством в невинности перед самим Аллахом.

А в это время высыпавшие из юрт краснощёкие молодухи, татешки и ажешки, с гневно поджатыми губами, демонстративно выносили из юрт пустые казаны и кастрюли.

– Можете с собой это железо забирать, без надобности оно, которую неделю не прикасаемся к ним!

Бабы не врали, недаром посуда в их руках блестела начищенными боками. Ворованное мясо женщины приноровились варить в самоварах. Страх и голод заставляли быть изворотливыми.

После того, как непрошеные гости уходили ни с чем, Кулназар приказывал домочадцам принести новое шило на случай, если кто вздумает вернуться.

Когда же под покровом ночи аульчане тайком у себя в юрте ели жаркое, то обязательно благодарно приговаривали:

Кулназарым бар болса, біз

Куырдаксыз болмаспыз.

(Будет жив наш Кулназар, мы не останемся без куырдака).

Біз* – мы;

Біз* – шило.

Бабы уловки

Уже по громкому стуку в дверь Нинка догадалась: муж пьян и взвинчен.

– Где топор? – закричал он с порога и прошел на кухню, оставляя на полу грязные следы. – Где? Я порубаю их! Порубаю...

Нинка поняла: опять ввязался в драку, опять ей придется изворачиваться, подыгрывая ему.

– А порубай, – равнодушно протянула она. – Только топор завернуть надо, чтобы патруль не отобрал.

– Так заверни! Да побыстрее! – торопил муж, полный безудержного желания отомстить своим обидчикам.

– Подожди, бумагу поплотнее вытащу... – Нинка полезла в кладовку. Прикрыла топор тряпками: пусть теперь ищет.

– Мне порубать их надо, – уже медленнее, сонливее проговаривал муж, и Нинка взяла инициативу в свои руки:

– Да порубаем, конечно, но лучше это сделать утром. Сейчас темно, они могут спрятаться. А утром вместе пойдем.

– Вместе? – обрадовался муж.

– Да, вместе утром, утром. – Нинка успела разогреть борщ. Приподняла крышку. Тонкий запах зелени и мяса пошел по комнате. Муж устало опустился на стул. Нинка поставила перед ним миску и... не удержалась, спросила:

– Наливать? Или топор будем искать?

– Наливай! – кивнул муж.

И пока он ел, с удовольствием причмокивая, Нинка дума-

ла о том, что настала пора вознаградить себя за такие вот минуты нервоотрепки. А то озлобится, сама схватится за топор, и тогда не быть её мужу за ней как за каменной стеной, а ей играть счастливую жену. Она всё-таки купит то синее платье на зависть подругам и отнесёт к матери. А потом они с мужем нечаянно нагрянут к ней в гости. Мать напоит чаем и на прощание принесёт для дочери очередной дорогой подарок. И как всегда на правах тёщи съязвит:

– Скупишься, зятек, на наряды дочери моей.

А он снова ни о чём не догадается, и только будет недоумевать: откуда у старухи деньги берутся?

После того, как муж поел, и хмель начал клонить его ко сну, Нинка опять не удержалась, сказала:

– Так я нашла топор. Пошли, порубаем, кого хотел..

Муж не ответил, прошёл в спальню. А Нинка принялась мыть посуду и счастливая улыбка так и светилась на её лице, словно только что её объявили победителем.

Реинкарнация

Проигрался вчистую – у нашего Бога в семи руках по колоде краплёных шрапнелью тузов.

Роман Казимирский

Бог вызвал меня к себе, и я поспешил к нему сломя голову. На прошлой аудиенции не сдержавшись, я вступил со Всевышним в перепалку, и он в сердцах, взбешённый моим непослушанием, пригрозил отправить на Землю.

Менять статус приближенного к Богу ангела на участь жалкого домашнего привидения, было сродни свержению в преисподнюю. Зато привидения были избавлены от господней опеки, могли передвигаться от дома к дому, и у меня появилась бы возможность вновь увидеть мать и сестрёнку, быть рядом с ними. От мысли, что я оставил их таких беспомощных и одиноких в этом большом хаотичном мире, мне стало горько и захотелось ещё раз высказать Богу все накопившиеся обиды.

В прошлый раз наша ссора началась с пустяка. Этот милый старикашка, начал вновь отчитывать меня за Костика Свиридова.

– Вместо того, чтобы помочь своему подопечному, ты злорадствовал, глядя на его страдания. Это подло. Ведь тебе ничего не стоило просто протянуть ему руку помощи! – ругал меня Всевышний.

Мне стало обидно. Я не понимал, чем этот Костик Свиридов лучше меня, и почему Бог так печётся о нём?

– А вы сами-то часто протягиваете свою руку помощи, Всемогущий? – поинтересовался я. – Где Вы были, когда в меня, такого молодого, всадили нож? Где Вы были, когда мать оплакивала меня? А уши Ваши случайно не заложило? А глаза Ваши видят хорошо? А Вы разве не ведаете, сколько в мире несправедливости? И больше забот у Вас нет, как следить должным ли я образом оберегаю этого циника Костика Свиридова?

Меня понесло, и я выложил Богу всё, что думаю о нём.

Конечно, жалко было покидать астрал. Могучая космическая энергия умиротворяюще действовала на меня. Я упивался многоцветием игры красок, рассыпающихся фейерверком в бесконечности звёздного свода, забавлялся с энергетическими сгустками заблудших душ, вступая с ними в диалог и представляясь самим Богом. А когда длинным колокольным гулом раздавалось долгое «ооум-м-м» далеко во Вселенной, трепеща и содрогаясь от дурманящего блаженства, я готов был объять весь мир своей любовью.

Прибыв в апартаменты Бога, я торопливо направился в мини планетарий, где сонно покачивались в невесомости разнопёстрые пузыри. Не успел я подступить к ним, как пузыри завертелись, закружились, маня к себе сонмом ярких красок, и каждый пытался доминировать над остальными. Прислушавшись к своему сердцебиению, я пошёл на тихий ласкающий свет и вскоре увидел маленький голубенький шарик, скромненько приткнувшийся в углу. Взобравшись внутрь, я почувствовал, как непривычно начинают подкашиваться ноги – это было единственное место во вселенной, где я мог снова ощутить себя плотью. С наслаждением опустившись в большое кожаное кресло, и мягко утонув в нём, я погрузился в головокружительный аромат ночных фиалок. Дразнящий запах любимых маминых цветов обволакивал всё моё сознание, играл на чувствах, пока не выпотрошил всю мою напускную гордыню. И впервые до ме-

ня дошло осознание того, как бестолково я жил на Земле, неоправданно растрчивая бесценный подарок небес, и если бы не ранняя смерть, наверняка, погряз бы в пороках, каждый раз жадно въедавшихся в мою сущность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.